

ТЕХНОЛОГИИ И ИНСТРУМЕНТАРИЙ

Н. Крылова

Чтение как универсальная культурная практика ребёнка

73 - 84

**Ю. Тюнников,
М. Мазниченко**

Технология воспитания школьников как читателей и телезрителей

85 - 96

М. Алдошина

Конструирование воспитательных дел эстетической направленности

97 - 106

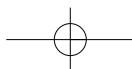
ЧТЕНИЕ КАК УНИВЕРСАЛЬНАЯ КУЛЬТУРНАЯ ПРАКТИКА РЕБЁНКА

Н. КРЫЛОВА

Семейное чтение и саморазвитие ребёнка

Как ребёнок включается в культуру? Ребёнок начинает свою жизнь в культуре ещё в пренатальном состоянии, вместе с пробуждением у матери отношения к нему как человеческому существу и с первой реакцией на то, что он ощущает и чувствует. Он слышит её речь, воспринимает её эмоциональные состояния и поведение. Он начинает реагировать на звуки, голоса, пение и музыку. У него возникают различные формы восприятия внешней среды.

Его включённость в культуру актуализируется с рождением, и каждый последующий шаг развития и взросления есть зримый рост способности практически освоить разнообразные культурные пространства и нормы повседневной жизни. Особенно продуктивно способности развиваются в практической деятельности, поскольку человек — существо, думающее в ходе конкретного

ТЕХНОЛОГИИ И ИНСТРУМЕНТАРИЙ

1 См. Крылова Н.Б. Свободное воспитание и культурные практики ребёнка. Вып. 5. Библиотека ДШ, 2007.

2 Игра — одна из разнообразных культурных практик, и возможно, в логике культурологии образования далеко не во всех жизненных ситуациях она становится ведущей и определяет развитие ребёнка. Такой же ведущей деятельностью можно считать и чтение.

[57 — 72]

Управление
и проектирование

74

дела. Не случайно один из принципов свободного воспитания — образование (обучение, воспитание) в ходе конкретного делания (дела).

Только *собственный практический опыт* учит ребёнка. Собственно воспитание и обучение (*как целенаправленное взаимодействие взрослого и ребёнка и помощь в его саморазвитии*) затрагивают только часть жизнедеятельности ребёнка. Сначала он даже и не выделяет их как специальные действия взрослого из общего течения своей жизни. Он ведь не живёт от одной педагогической ситуации до другой, он проживает свою насыщенную и порой драматическую жизнь, в которую вклиниваются и вмешиваются взрослые: *так видит «воспитание» сам ребёнок*. Он только со временем становится в оппозицию к «воспитывающему» взрослому.

Первоначально же всё, что с ним случается, он воспринимает как нераздельную жизнедеятельность¹, основываясь на внутренней логике собственного восприятия повседневного опыта жизни и значимых для него художественных образов. Развитие ребёнка — результат пересечения и комбинаций, с одной стороны, разных социальных влияний и сторон бытия, а с другой — собственно восприятия и осмысления своего разнообразного культурного опыта.

Чтение — одна из наиболее важных, универсальных культурных практик. Оно служит образной основой многих культурных практик, дающих ему такой опыт. Этот опыт складывается в разнообразных практических ситуациях:

- ◆ позитивного, интересного общения с близкими и другими взрослыми;
- ◆ общения с детьми в разновозрастном детском сообществе, влияния межличностных отношений в детских общностях, в которые ребёнок включён активно или пассивно;
- ◆ дружеского взаимодействия и игр с детьми и детских конфликтов;

- ◆ прямого и косвенного, скрытого и открытого влияния среды проживания, позитивного и негативного опыта окружающей жизни, а также негативного опыта общения с взрослыми;

- ◆ проявления самоосознания, становления эмоциональных и рациональных сторон душевной жизни, «самости» (часто неосознаваемые в полной мере); первого опыта рефлексии;

- ◆ собственной практики проб: деятельности с реальными предметами, игрушками, природными материалами; общения с животными (эта практика непосредственно и прагматически связана с познавательной, исследовательской деятельностью);

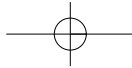
- ◆ собственной индивидуальной творческой деятельности (рисования, лепки, музицирования, пения и других видов художественной деятельности), а также рассматривания иллюстраций и репродукций;

- ◆ разнообразных предметных и сюжетно-ролевых игр²;

- ◆ восприятия различных видов искусств через каналы средств массовой коммуникации (прослушивания детских радиопрограмм, музыки для детей в записи, просмотра детских телепрограмм и передач, знакомства с детскими компьютерными программами), посещения вместе со взрослыми учреждений культуры (спектаклей детского репертуара, цирковых представлений); а также посещения со взрослыми выставок, музеев, зоопарка; участие в экскурсиях.

Мы часто не задумываемся над тем, какое место в жизни ребёнка занимает это самое «развитие». Фраза «ребёнок развивается» стала стереотипом. Однако надо учитывать, что:

- ◆ *развитие* — *восходящее изменение*, закрепляющее приобретённые позитивные качества, возможно как скачкообразный процесс расширения и углубления опыта активной жизнедеятельности;

Н. КРЫЛОВА

ЧТЕНИЕ КАК УНИВЕРСАЛЬНАЯ
КУЛЬТУРНАЯ ПРАКТИКА РЕБЁНКА

◆ личность (развёрнутость свойств индивидуума вовне) и индивидуальность (их протяжённость внутрь) развиваются только при условиях успешной самореализации в *продуктивной, творческой* деятельности и самостоятельного разрешения ситуаций поведения.

Мы часто принимаем за развитие любые ситуативные психологические изменения, в то время как оно, являясь аккумулялирующим механизмом высших достижений деятельности, проявляется на пике множества изменений; при этом «шаг развития» может быть длительным и упрятанным внутрь, или очень кратким и поэтому тоже малозаметным; на деле же *показатель развития — не столько психическое новообразование, сколько качественное приращение практического жизненного опыта.*

Видимо, ребёнок развивается не в результате выполнения предъявленного ему нового обучающего упражнения, а в процессе получения нового опыта собственными силами организованной деятельности, включающей эти упражнения в ситуации самореализации.

Здесь важен не только сам промежуточный итог (ребёнок научился чему-то новому, что-то впервые смог самостоятельно, его понимание чего-то значительно углубилось и т.п.), *ценны его инициативные пробы своей новой способности, самостоятельное предугадывание собственного личностного роста.* Например, ребёнок в результате некоторого общения со взрослым впервые воспроизводит понятие или название — это только ситуативное изменение. Развитие же происходит тогда, когда ребёнок в совершенно новой для него ситуации сознательно пользуется навыком как культурным символом для решения другой задачи.

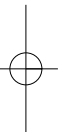
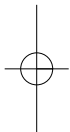
Накапливаемые изменения актов поведения и их осознанное применение — основная форма существования растущего человека. Развитие основ-

ывается на саморазвитии (внутренних процессах самостоятельного практического применения новообразований); оно происходит в узловых точках роста личностных и индивидуальных свойств (важных только для этого ребёнка). Так практика продуктивной деятельности и инициативного поведения создаёт уникальный опыт именно этого ребёнка.

Культурное пространство чтения до школы. Детские книги открывают ребёнку не только реальный мир, но и мир жизненных смыслов, культурных ценностей, вымышленный мир фантазий, сказок и легенд, которые помогают понять на примерах, казалось бы, простых историй основные общечеловеческие нормы поведения. Без чтения и разговоров о прочитанном, о добре и зле, преданности и предательстве, смелости и страхе невозможно понимание языка и образности речи, становление индивидуальной системы ценностей.

Чтение как своеобразное речевое общение и сопутствующий чтению диалог взрослого и ребёнка — постоянные (ежедневные) формы их совместной деятельности. Чтение, активное слушание, воспроизведение малышом отдельных эпизодов и совместные комментарии по ходу чтения, рассматривание и чтение детских журналов — всё это ведущая деятельность и важнейшая часть интеллектуального развития.

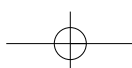
У ребёнка постепенно формируется *круг любимого чтения*, который расширяется и видоизменяется с возрастом. Многие книжки перечитываются ежедневно. Некоторые книжки забываются, и когда через некоторое время их читают малышу снова, он на события и героев смотрит уже другими глазами. В результате постоянного чтения ребёнок многое знает наизусть, поправляет невнимательно читающего взрослого и комментирует текст. Многократно пересказывает текст по собственной инициативе, проигрывает понравившиеся эпизоды.

75

Исследования
и эксперименты

[107 — 110]

ТЕХНОЛОГИИ И ИНСТРУМЕНТАРИЙ

Так чтение становится интерактивным и проникает в структуру его общения и практики. Оно может структурировать содержание деятельности на протяжении всего дня (можно «сценарировать» сюжет, рисовать и вылепить героев). Тексты известных сказок также постоянно воспроизводятся, варьируются, конструируются.

Когда ребёнок достаточно хорошо знает текст, он начинает имитировать чтение, открывая страницы своеобразно своему «чтению». Он способен имитировать стихотворный ритм. Лучше у него получается то, в чём он чаще практиковался.

Понятно, что чтение взрослого должно быть вынатым, выразительным, интонационно разнообразным, с комментариями и рефлексией (его и ребёнка), а литературная основа — разнообразной и сложной.

Не надо бояться читать для малыша сложные тексты (для старших по возрасту). Можно во время первого чтения немного упростить текст, затем, возвращаясь к нему многократно, обращать внимание ребёнка на всё новые и новые детали. Так его восприятие и опыт постоянно обогащаются, формируется потребность чтения и интерес к каждой новой книге.

Некоторые книги (рекомендуемые для старшего возраста) можно сначала пересказать кратко, затем читать отдельные главы, потом целиком. Хорошо бы сделать с малышом несколько закладок и пользоваться ими каждый раз, когда вы видите, что его внимание к повествованию ослабевает (хотя наиболее любившиеся произведения малыш может слушать и полчаса, и более). Особое место в совместном чтении занимает детская поэзия, к которой также надо обращаться ежедневно. В общении с ребёнком можно вспомнить как бы вдруг, но к месту разные стихотворные строки. И вскоре ребёнок сам вспоминает стихи и читает их наизусть. Без специального за-

учивания малыш в три года запоминает многие известные стихотворения Чуковского, Барто, Маршака, Хармса (а взрослый об этом может и не подозревать).

Потребность в чтении развивается как постоянная привычная практика чтения со взрослым и имитация чтения малышом, когда он самостоятельно «читает», открывая текст на нужной странице или начиная импровизировать вслух и достраивая сюжет по-своему. Детское чтение — прекрасная практика и общения, и нравственного размышления, и театрализации, и первого собственного опыта сочинительства.

Первый опыт литературного творчества. Если ребёнок пробует себя в разнообразных формах культурной деятельности, то уже до школы сочинительство, фантазирование, вариативный пересказ и фантазийное разыгрывание ролей известных ему персонажей становятся его повседневной практикой.

Сначала можно сочинять вместе с ним, затем попробуйте записать сочинённую им историю или сказку и сделать вместе с ребёнком иллюстрации. Потом понаблюдайте, как он сочиняет в игре или процессе театрализации. Если таких мини-сочинений наберётся несколько, совместно подготовьте журнал или его собственную книжку, помогите оформить. Этот процесс увлекает ребёнка, поскольку он — автор текста/текстов и художник-иллюстратор, дизайнер журнала (автор обложки), участник процесса печати и склейки.

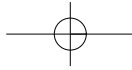
Так сочинительство превращается из забавы в сложную творческую деятельность, которая даёт ребёнку опыт создания собственной интеллектуальной продукции, которой он гордится. Кроме того, он получает пусть и упрощённое, но всё же реальное знание того, как создаётся книга и как издаётся журнал.

Изобразительная деятельность — одна из важнейших культурных практик, связанная с чтением и косвен-

[57 — 72]

Управление
и проектирование

76

Н. КРЫЛОВА

ЧТЕНИЕ КАК УНИВЕРСАЛЬНАЯ
КУЛЬТУРНАЯ ПРАКТИКА РЕБЁНКА

но, и непосредственно. Она создаёт широкие возможности для свободного, открытого самовыражения, сравнительно простого по своему способу. Такая практика увлекательна, разнообразна и продуктивна; она развивает ребёнка целостно — его руку, глаз, мышление, вкус; она доступна любому малышу и в ней он более всего независим от взрослого; она сразу даёт результат. Возможно, и уделять внимание изобразительной деятельности надо больше, чем игре, поскольку в игре ребёнок чаще всего подражает какому-либо действию, а в изобразительной деятельности он чаще всего *выражает себя*, своё настроение, он — автор, и это более активная позиция, чем в предметной или сюжетно-ролевой игре.

Первоначально можно действовать детской рукой как продолжением фломастера или кисти. Малыш быстро схватывает технику и начинает действовать самостоятельно. У него появляется привычка рисовать или лепить, развивается интерес к работе красками, фломастерами, мелками. На рабочем столе ребёнка должен быть стаканчик с водой, краски, тонкие и толстые фломастеры, мягкие карандаши, открытый альбом, а белый лист так и звал бы юного художника. Ребёнку важно дать возможность почувствовать цвет, проявиться его чувству формы, поэтому у него должно быть всё, как у настоящего художника — разные кисти, акварель, гуашь, палитра, чтобы смешивать краски, альбомы для раскраски, цветная бумага.

Для ребёнка его живописные опыты — знаковые вещи, поскольку создавая рисунки, он наиболее полно, свободно и активно проявляет себя как «субъект культурной деятельности», как автор. А в основе опять-таки лежит авторское прочтение текстов. В рисунке ребёнок осваивает функции оформителя и иллюстратора.

Важно под рисунками делать надписи: обязательно фиксировать название в том виде, как его формулирует

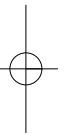
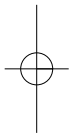
ребёнок. Вместе с ребёнком надо отобрать наиболее понравившиеся ему работы, сделать выставку, пригласить на неё взрослых и детей, устроить «Презентацию», вручить «премию»... Составьте вместе с ним папку его работ и иногда рассматривайте рисунки.

Речевые практики и собственная речь ребёнка. Насыщенное информацией речевое и предметное общение со взрослыми — основной канал его самообразования в семье. Здесь необходимо сделать акцент на слове *общение*, это имеет принципиальное значение, поскольку в семье *общение — ведущая, ценностно-значимая форма взаимодействия детей и взрослых. Общение создаёт рамку для всех видов деятельности* — самообслуживания, домашнего труда, чтения, прогулок, физических упражнений, художественного творчества, музицирования, игр.

Речевые практики начинаются с первых дней жизни. С малышом с первого дня его жизни надо говорить постоянно и правильно (без звукоподражаний или сокращённых «детских» слов). Это большой труд для взрослого, которому надо проговаривать *всё, что он делает*, и объяснять, что всё это значит, малышу, который и ответить пока не может. Желательно повторять слова и предложения.

Фразы с самого начала бесед с малышом должны быть сложными, это подготавливает его к пониманию причинно-следственных связей. Кроме того, важно показать ему метафоричность речи. Скоро и он начнёт сравнивать одно с другим.

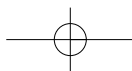
Речевое общение сопровождает все ситуации взаимодействия ребёнка и взрослого, особенно они важны в критические моменты, когда обнаруживаются разнонаправленные интересы и интенции взрослого и ребёнка. Ребёнку надо дать понять, что *всякое взаимодействие строится на договорной основе, объяснении, согласовании своих интересов и*

77

Исследования
и эксперименты

[107 — 110]

ТЕХНОЛОГИИ И ИНСТРУМЕНТАРИЙ

потребностей, достижения консенсуса. В этом — одно из главных отличий свободного воспитания от авторитарного.

Покажите примеры здоровых шуток и юмора. Ребёнок быстро учится воспринимать шутки, а хорошая шутка — тоже элемент свободного воспитания: там, где авторитарный взрослый начнёт читать «нравомучение», возвышаясь каланчой над малышом, или даже накажет, толерантный взрослый воспользуется шуткой, а ребёнок оценит свою оплошность с юмором.

Беседы на равных малыша и взрослого вознаграждаются: ребёнок быстро набирает большой активный словарный запас, понимая, что слово, речь, диалог — теперь одно из главных его богатств. Речь должна стать для него синонимом общения и обращения к другому человеку, она помогает ему стать общительным и приветливым.

Примерно в два—два с половиной года он уже сам говорит непрерывно. Начинается речевая эвристика: рифмованные речевые конструкции, «попурри» из стихотворений, попытки построить ритмичные фразы, метафоры и сравнения. Даже когда он не знает, что ответить на «каверзные» вопросы взрослого, он произносит выдуманные слова, поскольку чувствует, что диалог требует ответа.

К трём годам у ребёнка громадный активный словарный запас, причём слов, отражающих не только то, что лежит на поверхности обыденной жизни, но и выражающих сложные состояния души. Он подмечает многое из того, на что взрослый уже разучился обращать внимание. Многие слова он осваивает по смыслу, из разговоров взрослых и начинает употреблять их в контексте разговора.

Практика вопрошания и рефлексии. Проявление способности и готовности сформулировать и поставить вопрос, задать его взрослому, удовлетвориться (или не удовлетвориться) от-

ветом или самому ответить на вопрос взрослого — очень важный шаг развития малыша, свидетельство начавшейся работы аналитического мышления, естественного детского философствования. Этому предшествуют различные беседы по любому поводу и на любую актуальную тему. Важны и вопросы взрослого к ребёнку и ответный вопрос к взрослому: Что? Как? Где? Когда? Почему? Зачем? Эти вопросы необходимы для развития любознательности, аналитического мышления и потребности в рефлексии, которая составляет важнейшую часть свободного воспитания.

Свободное воспитание строится на признании максимума прав ребёнка, максимума полномочий и максимума осознания им (для каждого возрастного шага развития по-разному — что также индивидуально) для чего даются права, автономия, самостоятельность, свобода инициативы. Поэтому желательно, чтобы ребёнок постоянно обращивал вопрошание не только на внешний мир, но и на себя. В свободном воспитании действует минимум прямых запретов, которые нужны в жизненно опасных ситуациях. Ребёнку надо практиковать отвечать на вопросы: зачем и как он делает что-то, что он думает по тому или иному поводу.

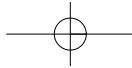
Если малыш что-то начал делать, взрослый не должен ему мешать и вмешиваться в ход действия своими командами, наставлениями, запретами или советами — так отбивается всякая охота что-либо делать. Даже если малыш что-то делает неправильно, надо дать ему возможность довести попытку до конца, чтобы он сам убедился, что данная проба неудачна. Но рефлексивная позиция малыша должна обязательно быть проявлена позже (на этапе «последствия»).

Практика театрализации. Фактически всю жизнедеятельность ребёнка до школы можно организовать

[57 — 72]

Управление
и проектирование

78

Н. КРЫЛОВА

ЧТЕНИЕ КАК УНИВЕРСАЛЬНАЯ
КУЛЬТУРНАЯ ПРАКТИКА РЕБЁНКА

в форме театрализации, оживляя предметы, изображения, игрушки, одежду и представляя их связи в форме театрализованного действия. Можно использовать сюжеты сказок, а можно построить действие на основе импровизации. Театрализация — это не сюжетно-ролевая игра, не простая имитация жизненных ролей. Игра в большей мере, чем театрализация, связана с пробой повседневных практических умений, а театрализация — с экзистенциальными, «бытийными» ценностями. И хотя элементы игры здесь, несомненно, есть, театрализация отличается собственным содержанием и своеобразием формы. Она ближе театру, чем обычной детской игре.

Театрализация — сознательное уподобление разыгрываемого действия спектаклю; она чаще всего связана с определённым литературным источником (будь то «Колобок» или «Бременские музыканты»). Здесь явно присутствует художественное начало. Это развивает способности импровизировать, строить сюжет, вживаться в образ, фантазировать и принимать позицию другого. Для театрализации в большей мере характерно проектное мышление, которое должно пригодиться ребёнку в организации его учебной деятельности в дальнейшем.

Искусство театрализации не так просто, как может показаться на первый взгляд: суть её в содержании действия, театральной форме выражения, использовании атрибутов сцены, деталей костюмов, реквизита. Простейшая форма театрализации — презентация сказок, например, «Теремка» (с помощью пальчиковых кукол) или «Лисы и зайца» (с помощью масок) — доступна малышу с полутора лет.

Условно можно выделить четыре уровня театрализации:

◆ Первый уровень — *простое действие*, когда малыш удовлетворяется презента-

цией внешних признаков изображаемого персонажа: если он волк, то ходит, рычит и воя (это напоминает театральные этюды).

◆ Второй уровень — *презентация внутренней логики поведения персонажа*, когда малыш начинает строить более сложное поведение персонажа и вовлекает в действие других детей или взрослых, инсценируя или преобразая сюжет, осмысливая его ценности.

◆ Третий уровень — *импровизация, попытка построить оригинальное и более сложное действие*, когда малыш на ходу «сочиняет» действия и поведение персонажей и руководит представлением, пробуя себя в роли «режиссёра».

◆ Четвёртый уровень — **коллективно организуемая театрализация с участием детей и взрослых**, в которой проявлены все признаки театрального действия и возможна импровизация.

Побуждение к самостоятельному чтению. Попытки и практика самостоятельного чтения играют большую роль в самосознании ребёнка до школы. Однако побуждение к самостоятельному чтению не должно быть принудительным. Целесообразно опираться на личный интерес ребёнка и не заставлять его читать раньше, чем он сам не проникнется пониманием важности чтения для себя, а не для взрослого.

Первое условие детского чтения. Очень важна и «книжная» атмосфера в семье. Если читают взрослые, если постоянно приносят новые книги, если обыгрывают общение ребёнка с каждой новой книгой — ребёнок быстро заинтересуется чтением.

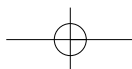
Второе условие детского чтения. Чтение должно иметь, кроме эстетического и познавательного значения, *прагматические цели*. Ребёнка надо поощрять (создавая необходимые ситуации) читать заголовки, надписи и инструкции (заодно и на иностранном языке).

Третье условие детского чтения. Чтение должно быть созвучно, со-

79

Исследования
и эксперименты

[107 — 110]

ТЕХНОЛОГИИ И ИНСТРУМЕНТАРИЙ

образно детской *любопытности*. Надо показать пример и поощрять практику обращения за ответом на заданный вопрос к детским энциклопедиям, справочникам и словарям.

Главное — чтение должно оставаться *свободной и инициативной* культурной практикой (чего почти нет в традиционной школе). Такое насильственное, установочное чтение не прививает потребности, тем более интереса к чтению.

Чтение как пространство общего образования

Чтение и литературный процесс.

С тех пор как появились книги, чтение существует не только в определённом культурном и социальном контексте, но и в конкретном пространстве жизненного опыта растущего человека. Поэтому естественно, что дети будут всегда читать иначе и не то, что читали и чем интересовались их родители в детстве. Будет меняться и состав так называемой классической литературы, и не только потому, что будут появляться всё новые и новые произведения для детей и юношества, но и потому, что каждое новое поколение будет иначе представлять то, что они называют «классикой» и что называли «классикой» их родители.

Эти явления культуросообразны, поэтому было бы неверно причислять их к признакам социокультурного кризиса, как иногда делают, называя влияние СМИ и Интернета причинами «кризиса» чтения. «Кризис» чтения — с одной стороны, свидетельство закономерных изменений в литературном процессе и сфере культуры в целом, а с другой стороны, некорректной организации чтения в школе.

Чтение детей повторяет все трансформации литературного процесса и развития содержания образова-

ния, а в более глобальном масштабе — и все трансформации общекультурных процессов. Школа же ориентирована не на текущую культурную жизнь, а на формальные представления составителей учебных программ по литературе о том, каким должно быть абстрактное академическое, «знаниевое» чтение (по содержанию и скорости). Подчас именно это снижает интерес к книге больше, чем влияние Интернета.

Чтение в рамках знаниевой и культурной парадигм образования.

Сегодня в школах господствует знаниево-информационная парадигма, которая провозглашает содержанием образования знание отобранных педагогами (дидактами, методистами) фактов. Существует альтернативная ей — культурная — парадигма, которая основой и содержанием образования полагает культурные практики самого ученика, среди которых чтение занимает особое место как подлинно индивидуальный инициативный процесс рефлексивного познания мира.

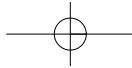
Рассмотрим две основные модели культурных практик чтения (а различные степени их соединения легко дополнит сам читатель).

Первая — позитивная, созданная благоприятными условиями, в том числе: наличием у ребёнка интереса к книге с малолетства, вниманием семьи к чтению ребёнка, организацией индивидуального образования в школе на основе интересов школьника. В этих условиях *с помощью чтения ребёнок самостоятельно создаёт свой разнообразный культурный опыт*: исследовательской, образовательной, практической, проектной, коммуникативной, художественной деятельности, развивающей его интересы. В практике расширения опыта он сам, в соответствии с собственной индивидуальной программой обучения, овладевает интересной для него информацией, учится учиться и проектировать (поскольку

[57 — 72]

Управление
и проектирование

80

Н. КРЫЛОВА

ЧТЕНИЕ КАК УНИВЕРСАЛЬНАЯ
КУЛЬТУРНАЯ ПРАКТИКА РЕБЁНКА

основная форма его самообразования — проекты). Он приобретает нравственный, эмоциональный опыт сопереживания, помощи, защиты, эмпатии, альтруизма.

В культуросообразной школе педагога будет интересовать не то, прочитал ли ученик «нужные» книги, а разнообразие чтения, которое раскрывается с помощью специального дневника чтения, куда ребёнок вписывает в свободной форме всё, что он читал. Знание же «стандарта» по литературе можно возместить с помощью погружений в определённые литературные эпохи, а также различных справочников, которые должны быть в классе. Педагог при таком подходе будет стремиться не к усвоению детьми фактов из области истории литературы и литературоведения, а к развитию их разнообразных литературных интересов как потребителя культуры и автора культурных практик.

Критерием станут не пресловутые ЗУНы, а рефлекслируемое самостоятельное чтение (знания и умения — всегда вторичны, они — результат культурного освоения нового вида деятельности). Чем многочисленнее и разнообразнее культурные практики чтения ребёнка, тем больше условий для расширения его образованности.

Чтение книг, работа с разнообразными текстами, в том числе с компьютерными, — одна из основных культурных практик ребёнка в период его образования. Она становится для него особенно значимой, если согласуется с индивидуальными интересами и поисками.

Более сложная работа предстоит педагогу, если культурная практика чтения у ребёнка обеднена с малолетства: если в семье не привит интерес к чтению, родители мало читают, не поощряют и не интересуются чтением ребёнка. В этих условиях приходится не

только формировать навыки чтения, но и помогать становлению интереса к свободному чтению.

Чтение как нравственная работа. Чтение, как известно, бывает лёгким, поверхностным или глубоким, порождающим размышления. Детям надо научиться владеть обоими способами. Например, скорочтение необходимо в любой профессиональной работе. Но одно поверхностное, потребительское чтение никогда не сформирует подлинного читателя. Для того чтобы у ребёнка развивалось самосознание и критическое мышление, нужна рефлексия.

Есть ли в школе на уроках литературы условия для этого?

Учителя часто обвиняют телевидение и компьютер в негативном влиянии на детей, забывая, что всё это только иной социокультурный контекст, иная культурная данность, которые делают современные культурные практики чтения более сложными, но не отрицают его.

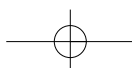
Такие обвинения свидетельствуют о том, что учителя часто не могут понять новую культурную среду современного подростка. Традиционные уроки проводятся формально и поверхностно, не вызывая в его душе отклика, убивая интерес к книге. Жёсткая стандартизация лишает чтение той необходимой практики индивидуальной рефлексии, без которой немислимо чтение.

Интересы ребёнка на деле — зеркало нашей культуры. Надо научиться использовать собственные интересы ребёнка в развитии его рефлексии по поводу чтения. Трудно возбудить нравственное переживание, если ребёнок читает лишь для того, чтобы выполнить задание учителя. Значит, надо вводить это чтение в современный контекст литературы и культуры в целом, да и, по возможнос-

81

Исследования
и эксперименты

[107 — 110]

ТЕХНОЛОГИИ И ИНСТРУМЕНТАРИЙ

ти, социальной политики, расширяя тем самым и отношение школьника к тому, что он читает. Надо учить его видеть своё чтение в широком культурном контексте (в котором, кстати, существуют, соединяясь, и компьютер, и телевидение, и кино, и театр).

Чтение и интерес. Подросток стремится попробовать всё, на то он и осваивает всё практически, на то и существуют культурные практики. В этих пробах формируется широта его опыта. Он «перебегает» от одного интереса к другому, останавливаясь в разных культурных практиках в зависимости от своей успешности. Он вырабатывает отношение к тому, что кажется ему недостойным внимания и неинтересным, однако хочет попробовать как можно больше. Столкновение с негативными явлениями и участие в негативных практиках — тоже необходимый опыт, который помогает ему выработать иммунитет к асоциальному поведению.

Работа с текстами на основе собственной поисковой работы помогает ему понять, во-первых, значение культурных норм, а во-вторых, выбрать собственные приоритеты. Важно, чтобы перед подростком был широкий выбор культурных практик свободного чтения и его письменного осмысления (как в практике вероятностного образования А.М. Лобка).

Чтение и творчество. Чтение предполагает умение живо представить то, о чём пишет писатель. Оно порождает творческое восприятие текстов, воображение, домысливание литературных ситуаций и образов, своеобразное соревнование с автором. Поэтому так естественен переход чтения в философствование, фантазирование, мечту, рассматривание художественных иллюстраций и альбомов, свободное рисование, музицирование или собственный рассказ о событиях своего жизненного опыта. Чтение фактически

становится наложением двух процессов: *творческого сопереживания автору и пробуждения чувства собственного авторства, которое должно стимулироваться и поощряться взрослыми.*

Именно поэтому важно с первой прочитанной книжки дать ребёнку почувствовать себя автором. Пусть это будет «наивное» творчество, но оно должно проявиться. Без него ребёнок не станет подлинным читателем. Важно создать условия для проявления авторства ребёнка в любом его виде и соединения авторских работ в «портфолио».

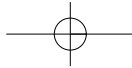
Рамки школьных программ и уроков. Беда традиционной, массовой школы в том, что она не даёт ребёнку свободы выбора чтения и культурных практик в целом. Всё запрограммировано, стандартизировано, расписано по часам, должно укладываться в рамки уроков и домашних заданий. Кроме того, как уже говорилось выше, школьные программы движутся в традиционных социально-культурных контекстах. Школа не использует культурный опыт каждого ребёнка, потому что, как правило, не обучает индивидуально. Только классом и по стандартной программе: все обсуждают одно и то же.

Такой подход был исторически оправдан, пока школа была единственным местом, где ребёнку *давали* образование. Сегодня таких мест десятки, но главное — ребёнок там *не получает, а конструирует* своё образование (например, в современных, хорошо оборудованных музеях, виртуальном или дистанционном образовании). Образование становится интерактивным, а ребёнок — инициативным потребителем информации. Школа, не учитывая этого, учит ребёнка верхоглядству. Она отстала от современных культурных процессов, она только информирует, не выполняя своего культурного предназначения: создать усло-

[57 — 72]

Управление
и проектирование

82

вия для культурного саморазвития каждого ученика. В результате мало кто из взрослых умеет красиво говорить и написать интересный текст.

Задача информирования ребёнка (*под школьную программу*) берётся на вооружение индустрией книгопечатания, где ставка сделана на облегчённое реферирование самой литературы и учебников, учебных пособий по литературе. К такому же облегчённому реферированию приучают и учителей. Уроки распланы по минутам и здесь нет места творчеству. Многие учителя традиционно воспринимают литературу как сюжетную канву, спрашивая у учеников «содержание» произведения. Их не интересует индивидуальное понимание того или иного произведения. Дети привыкают к «сюжетному» восприятию литературы. Редко когда на уроке они входят в пространство нравственной работы и рефлексии. Учитель и традиционная программа (на основе стандартов и требований ЕГЭ) буквально вгоняют ученика в позицию «теоретика от литературы», у которого при этом нет ни достаточного жизненного опыта, ни интереса, ни понимания литературного процесса.

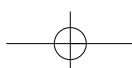
Школа неправильно работает с книгой и чтением, делая их не содержанием культурных практик, а формальным средством классно-урочного выучивания программ по литературе. В школе идёт подгонка индивидуально-образовательного под программы, темы ограничиваются временными рамками. Поэтому изучается то, что лежит на поверхности — даты, факты и события. До смысла не докапываются. Превалирует информационное восприятие отдельных произведений, что поощряется соответствующими отметками. Дети больше молчат, слушая учителя, чем рассуждают сами. В результате у школьников не возникает не то что любовь, даже простой интерес к чтению новой для них книги.

В традиционно организованных школах значительная часть школьников усваивает программы поверхностно, уровень успеваемости при переходе из начальной школы в основную падает (хотя есть положительный опыт обучения без отметок до 8-го класса, а также оценивания с учётом самооценки учеников). В результате злоупотребления механизмом текущих отметок многие подростки с трудом заканчивают 7–8-й или 9-й класс, поскольку получают «двойки» и «тройки», что психологически заставляет их ненавидеть школу. Состояние конфронтации становится для них типичной культурной практикой. Не случайно педагоги, стоящие на позиции гуманной педагогики и понимающие негативное воздействие школьной «неуспешности» для становления личности ребёнка, отвергают отметку как непедagogическое средство. Особенно «по чтению».

Особая роль библиотек как мест культурных практик. Библиотека в определённой мере может быть противопоставлена школе, потому что здесь нет и не должно быть школярских рамок и обязательного (несвободного) чтения. Библиотека должна быть «отделена» от обязательств перед школьной программой именно затем, чтобы привить ребёнку интерес к книге как универсальной культурной практике.

Что может дать библиотека (и чего не даёт по причине своего урочного устройства школа):

- ◆ предложить широкий выбор свободного чтения;
- ◆ соединить чтение с другими культурными практиками (рисованием, организацией разных выставок, музицированием, громким литературным чтением, инсценировками, встречами с деятелями культуры, литературными экскурсиями и просто чаепитием);

ТЕХНОЛОГИИ И ИНСТРУМЕНТАРИЙ

◆ создать обстановку неформального общения, атмосферу клубной или студийной детско-взрослой общности, развивающей ребёнка;

◆ обслуживать интересы ребёнка.

Чтение — мостик к осмыслению всего мира, и не только учебной программы, и не только литературы; поэтому ребёнок не должен воспринимать чтение или литературу как учебные предметы, сквозь призму литературоведческого подхода, втиснутого в учебник. Именно библиотека (в том числе и школьная) может способствовать тому, чтобы восприятие читателем книги стало более раскованным и неформальным, только тогда возможна и нравственная работа читателя, и его сотворчество.

Библиотека в этом плане — альтернатива школе: здесь легко создать неформальную обстановку общения и стимулировать детское творчество.

Хороший библиотекарь — тот, кто не просто выдаёт книжки, а пробуждает рефлексию ребёнка, говорит с ребёнком об его опыте чтения — с каждым по-разному.

Хороший библиотекарь — тот, кто натолкнёт ребёнка на понимание культурного контекста прочитанной книги.

Хорошая библиотека — та, где на видном месте не списки обязательной литературы, а рисунки, стихи, поделки детей. Потому что главное — не количество прочитанных рекомендованных книг, а *разнообразие культурных практик чтения* — того, что не может дать иной педагог, озадаченный «скоростью чтения» или усвоением детьми усреднённой информации о героях рекомендованных книг.

Свободное чтение — свободное образование. Школа ставит непосильную для себя задачу — сделать ученика энциклопедистом. Это в отношении подавляющего числа взрослых не получается, что же говорить о детях

и подростках! Но мы упорно хотим сделать их к восемнадцати годам энциклопедистами, разносторонне развитыми людьми, не имея смелости признать, что это — педагогическая утопия.

Во многом виновата наша амбициозная гонка за формальным «качеством» образования, не связанным с личностными интересами детей. Это — бессмысленная гонка. Часто борьбу за рейтинги выигрывают маленькие страны, где нет жёстко организованных систем школьного обучения — Финляндия, Швеция, Гонконг, Голландия или Дания.

В Дании, например, 13 % школ — свободные школы, где нет давящего воздействия классно-урочной системы и преподавания, а чтение более адаптировано к нуждам детей.

Чтобы привить детям любовь к чтению, мы должны вывести обучение за рамки формальной обстановки урока, преодолеть ролевые отношения «учитель-ученик». Полюбить книгу ребёнок сможет только в процессе свободного чтения, когда книга ему интересна, а само чтение не вызывает стресса и он уверен, что его не накажут низкой отметкой, если он прочитает не «ту» книгу, выскажет не «то» мнение или прочитает медленнее, чем другие. *Он полюбит книгу только в зеркале своего творчества, сопровождая чтение собственным сочинительством, рисунками и свободным обсуждением.*

В школах редко используют альтернативные методики обучения чтению, делая ставку на скорость, хотя известны природосообразные методики (например, Кушнира, Лобка и других). Продуктивны те методики, которые делают ставку на самостоятельное и свободное чтение и творчество детей, их активное «вопросание» в разных литературных опытах, развивающее любознательность и способность к оригинальной мысли.

[57 — 72]

Управление
и проектирование

84